Судьба каждого в будущем предопределена небесами. Заглядывать в будущее гораздо опаснее, чем предсказывать то, что произойдёт скоро, и это также потребляет больше энергии. Это запрещено во Вратах Бессмертия, но Синсюань был полон решимости попробовать. Он прижал ее маленькую ручку к Небесной тайной книге. Подумав некоторое время, в конце концов, он не осмелился пойти на слишком большой риск:

- Тайны небес не могут быть раскрыты, только я могу видеть будущее, ты не можешь его видеть, и я также не могу тебе рассказать.

Сначала Чунцзы обрадовалась, но когда она услышала эти слова, ее лицо сразу же вытянулось:

- Тогда я так и не узнаю!

Его Святейшество Тяньцзи должен был следовать воле Неба, но Синсюань придумал хороший способ:

- Тогда я сначала посмотрю, что произойдет с тобой в будущем. Если всё хорошо, я кивну головой. Если плохо, я покачаю головой. Что касается того, сможешь ли ты обрести бессмертную кость, ты сможешь догадаться сама.

Эти слова были очень недвусмысленным намеком, и Чунцзы была счастлива.

Синсюань закрыл глаза.

В центре древней толстой Небесной книги начал проявляться странный мягкий белый свет, вспыхивающий, как звезды.

Постепенно один за другим появлялось все больше лучей света.

Вся книга засияла, и свет становился все ярче и ярче, пока корешок не стал особенно ослепительным, и даже вся Небесная тайная книга сильно задрожала. От шока сердце Чунцзы пропустило удар.

Спустя время, за которое можно выпить чашку чая, белый свет внезапно погас.

Синсюань испытал одновременно облегчение и тревогу. Он никогда не ожидал, что обратная реакция на прочтение судьбы ребенка будет такой мощной. К счастью, в конце концов, все прошло успешно. Однако это потребовало слишком много духовной силы. Он боялся, что не сможет в течение двух месяцев по своему желанию использовать гадательную технику. Он не представлял, что судьба этой малышки будет такой. Неужели она действительно...

Сначала он вытер пот, поправил седую бороду, а затем жестом попросил Чунцзы убрать руку.

Подняв Небесную тайную книгу, он медленно открыл ее.

Одного взгляда хватило, чтобы он задрожал от страха, и Небесная тайная книга чуть не выскользнула у него из рук!

Но тут он увидел, что над пустыми белыми облаками парит белый меч. Он взмыл в небо подобно метеору и исчез в одно мгновение, оставив в воздухе бесконечное море чистых белых облаков.

Форма этого меча была очень знакомой!

Могло ли быть так, что она действительно пойдет по пути этого человека?

Синсюань в ужасе побледнел, крепко сжал обе стороны книги обеими руками и долго смотрел на море облаков над головой, затем медленно выдохнул.

Нет, это не тот меч.

Несмотря на то, что сцена только что была короткой, она была впечатляющей. Этот меч гладкий и красивый, как яркая звезда в длинной реке, без волшебной ауры, не говоря уже о малейшей демонической ауре. Это определенно не тот меч.

Это оказалась ложная тревога. Синсюань снова поднял руку, чтобы вытереть пот, и дивясь про себя.

Это предвещает невиданную странность. Трудно определить, благословение это или проклятие, но поскольку это меч, он определенно имеет отношение к мечу Бессмертных Врат. Может ли это быть в Наньхуа?

Он поднял глаза на Чунцзы, затем опустил взгляд на книгу, затем снова поднял глаза на Чунцзы. Его старые глаза несколько раз моргнули.

Чунцзы думала только о кости бессмертия, и когда она увидела его движения, то была озадачена: «Что Его Святейшество имеет в виду, подмигивая? Разве вы не говорили, что будете кивать или просто качать головой?»

Синсюань покачал головой.

Чунцзы тут же побледнела: «У меня не получится?»

Синсюань немного подумал, затем покачал головой.

Глаза Чунцзы тут же загорелись: «Его Святейшество хочет сказать, что я смогу обрести кости бессмертного?»

Синсюань немного подумал, покачал головой, немного подумал, кивнул, немного подумал, покачал головой.

Сердце Чунцзы было в смятении, и она с тревогой спросила: «Это что ещё за?..»

В чем дело? Этот старик прожил сотни лет, и наверняка повидал много странного за свою жизнь.

Синсюань тоже был озадачен. Он уже сто раз всё обдумал и все равно не мог понять. Ему пришлось закрыть книгу, дважды кашлянуть и выдать универсальное оправдание: «Тайна небес не может быть раскрыта».

Чунцзы скривила губы: «Его Святейшество знает всё, но он не может этого сказать. Какой в этом смысл?»

Синсюань вздохнул: «Это не так».

Сказав это, он внезапно пришел в себя и был втайне удивлен. Когда он услышал слова ребенка, его сердце тревожно забилась. Эта девочка родилась со злой аурой и странной судьбой. Короче говоря, это определенно нехорошо для ребенка оказаться в такой ситуации. Он боялся, что будет неправильно оставить ее в Наньхуа.

***

За последние два месяца Ло Иньфань обнаружил, что во дворце Чунхуа стало намного тише, а маленькая ученица стала менее разговорчивой. Она больше не щебетала, как обычно, и могла целый день просидеть, уставившись в одну точку со сморщенным, как горькая тыква, личиком. Весь её вид излучал разочарование и озабоченность.

Он не смог удержаться и поманил ее к себе: «Чун’эр, над тобой кто-то издевался?»

Чунцзы покачала головой, посмотрела на него широко раскрытыми глазами и обессиленно поникла.

Ло Иньфань был озадачен:

- Почему ты такая угрюмая?

- Я не хочу стареть, - прошептала Чунцзы.

Ло Иньфань пришёл в недоумение:

- Стареть? Ты о чём?

Чунцзы сказала с печальным видом:

- Его Святейшество Тяньцзи сказал, что у меня нет бессмертной кости, и в будущем я умру от старости. Я стану старухой с седыми волосами и выпавшими зубами. Я этого не хочу.

Ло Иньфань, наконец, понял, какие мысли посещали эту маленькую головку:

- Старение - это естественный процесс взросления. В чем проблема?

Чунцзы упрямо отвернулась:

- Учитель такой молодой, я не хочу быть старухой, другие будут смеяться, когда увидят это!

Дети всегда влюблены в красоту. Ло Иньфань не знал смеяться ему или плакать, но это также напомнило ему, что его идея заключалась в том, чтобы не учить ее бессмертным техникам, а просто держать при себе и в безопасности без изменений, но он никогда не думал о том, что смертные умирают от старости. Если Чун’эр не будет культивировать бессмертие, она не сможет избежать этого в будущем. Неужели он позволит ей ступить в круговорот колеса бытия?

Сердце Ло Иньфаня дрогнуло.

Практикующие бессмертие во вратах Сяньмэнь всегда занимались совершенствованием духа и техники. Совершенствование духа заключается просто в поглощении ауры неба и земли для изменения собственного телосложения, чтобы человек мог жить вечно, а что действительно представляет угрозу для других, так это техника. Сражаясь с демонами круглый год, Бессмертные Врата ценят магические техники больше всего. Пока она не практикует магические техники, просто с духовной силой она ничего не сможет сделать, поэтому это очень подходит для Чунцзы.

Повернувшись лицом к небу за пределами зала, Ло Иньфань долго стоял, сложив руки на груди, затем внезапно обернулся:

- Как учитель, я могу научить тебя, как культивировать бессмертие.

Чунцзы подумала, что неправильно расслышала:

- Смогу ли я получить бессмертные кости, как наставник, и жить вечно?

Талант маленькой ученицы был необычайным, и ответ был почти однозначным, однако Ло Иньфань не сказал ясно:

- Мое дело, как учителя, просто научить тебя. Что касается того, сможешь ли ты обрести кости бессмертия, это зависит от случая.

Он посмотрел в ее ясные глаза:

- Чун’эр, ты помнишь, чему тебя учил учитель?

Чунцзы не могла сдержать радости:

- Учитель сказал, что Чун’эр в будущем будет охранять Врата Вессмертия вместе со своими братьями и сестрами по фракции. Я не должна делать ничего, что могло бы причинить вред другим. Я должна ставить простых людей на первое место.

Ло Иньфань кивнул:

- Отныне ты должна помнить об этом.

- Чун’эр запомнит.

- С завтрашнего дня я начну обучать тебя совершенствованию духа.

С тех пор Ло Иньфань действительно начал преподавать ей методы духовного совершенствования. Чунцзы хотела заполучить кость бессмертия, чтобы навсегда остаться с наставником, поэтому она относилась к обучению очень серьезно и думала об этом день и ночь. За последние два года она действительно сильно выросла, но Ло Иньфань всё равно беспокоился, что спешка не будет соответствовать темпу ее развития. Тогда с совершенствованием духа могут возникнуть проблемы, поэтом он часто отправлял ее с пика Цзычжу передавать сообщения Юй Ду, Синсюаню или другимл юдям.

В этот день Чунцзы получила приказ найти Юй Ду и уже собиралась возвращаться, когда, проходя мимо храма Люхэ, ей снова довелось встретить Вэнь Линчжи.

Способности Вэнь Линчжи изначально были хорошими. С тех пор, как она стала ученицей Мин Юньчжуна, она усердно тренировалась, чем снискала расположение своего учителя. Однако

все ученики Наньхуа знали, что, хотя Минь Юньчжун строг, на самом деле он самый заботливый наставник среди бессмертных, и не погнушается выгородить своего ученика*. Вэнь Линчжи было уже четырнадцать лет, и ее тело постепенно росло. Она от рождения была красивой и выдающейся, а ее речь была остроумной и бойкой. Все братья и сестры по учению не могли не выделить ее из остальных. Она была на два года старше Чунцзы, и часто чинила ей препятствия и дразнила. Она придумывала всё новые и новые каверзы, становясь все более изощренной, поэтому Чунцзы старалась избегать ее, насколько это возможно, в обычные дни.

* досл. защищать своих телят.

Вэнь Линчжи увидела ее и громко позвала: «Чунцзы».

Видя, что спрятаться ей не удастся, Чунцзы была вынуждена остановиться и поприветствовать ее: «Приветствую Шишу Вэнь».

Вэнь Линчжи подняла ногу и пнула ее, не говоря ни слова.

Чунцзы не смогла увернуться, у нее заболели колени, и она тяжело опустилась на землю.

«Эй, это просто встреча. Тебе не нужно проводить такую большую церемонию, - улыбнулась Вэнь Линчжи и притворилась, что помогает ей. - Шишу просто проверяет тебя, чтобы увидеть, добилась ли ты какого-нибудь прогресса. Я не ожидала, что все будет так запущено после двух лет учебы. Я слышала, что ты даже не знаешь, как пользоваться мечом. К сожалению, реакция у тебя тоже медленная, а значит, всё бесполезно».

Все в Наньхуа знали, что Чунцзы не практикует бессмертные искусства. Вэнь Линчжи делала это явно нарочно. Конечно, Чунцзы могла разоблачить ее, но она подумала, что не стоит беспокоиться по такому пустяковому поводу, к тому же ей не хотелось привлекать внимание Мин Юньчжуна. Если бы она подняла большой шум, то неизбежно разозлила бы учителя, поэтому она подавила свой гнев, встала, опустила голову и пошла прочь.

«Разве я говорила тебе уходить?» - крикнула Вэнь Линчжи.

Во фракции Наньхуа абсолютно запрещено проявлять неуважение к старшим. Чунцзы мысленно отругала ее неизвестное количество раз и обернулась: «Что еще хочет сказать Шишу Вэнь?»

Вэнь Линчжи собиралась что-то сказать, но вдруг увидела приближающегося Му Юя.

- Сестра Вэнь здесь?

Вэнь Линчжи немедленно изменилась в лице, шагнула вперед, чтобы поприветствовать его, и мило улыбнулась: «Брат Му, ты хочешь попросить Линчжи о помощи?»

Му Юй улыбнулся: «Учитель, кажется, только что искал тебя».

Услышав, что Мин Юнчжун ищет ее, Вэнь Линчжи поспешно сказала: «Думаю, учитель хочет что-то мне поручить, поэтому я пойду».

Когда она была уже далеко, глаза Чунцзы загорелись, а талия выпрямилась. Она с улыбкой подскочила к Му Юю и обняла его за руку:

- Му Шишу! Му Шишу, почему ты такой хороший?

Му Юй опустил голову и улыбнулся:

- Не будь такой непослушной.

- Я не непослушная, - возразила Чунцзы.

Конечно, Му Юй знал, что делает Вэнь Линчжи. Она, пользуясь старшинством, всегда издевалась над младшими детьми, поэтому он прикоснулся к голове Чунцзы, чтобы утешить:

- Только что глава школы и мой учитель отправились на пик Цзычжу, чтобы обсудить кое-что с Его Святейшеством Чунхуа. Ты видела их?

- Нет, - ответила Чунцзы.

- После столь долгого отсутствия возвращайся поскорее, - посоветовал Му Юй.

Услышав, что Мин Юнчжун отправился на пик Цзычжу, Чунцзы не хотела возвращаться так рано, и принялась приставать к нему:

- Что собирается делать Му Шишу? Я пойду с тобой.

Как мог Му Юй не знать, о чем она думает? Он сказал с улыбкой:

- Если ты меня не боишься, почему ты не ведешь себя так перед другими? Разве старейшины едят людей?

Когда дело дошло до этого, Чунцзы сразу же впала в уныние. На самом деле, она также знала, что предубеждение Мин Юнчжуна проистекало из ее природной демонической ауры, но все в Наньхуа знали об этом. Она была очень осторожна в разговорах и поступках больше года, и даже глава стал смотреть на нее гораздо мягче, но Мин Юньчжун был непробиваем. Какой бы послушной и вежливой она ни была, он всё равно отказывался обращаться с ней по-хорошему.

Спустя долгое время ей пришлось сдаться.

Му Юй мало что сказал, пока тащил ее за собой:

- В следующем месяце Его Святейшество Чунхуа отправится во дворец Цинхуа на день рождения чжанцзяо. Боюсь, именно это старейшины обсуждают с ним.

Учитель спускается с горы? Чунцзы была не очень довольна:

- Разве глава школы не собирается отвечать за это?

- Как может пойти глава фракции? Более того, на этот раз это владыка дворца Чжо лично написал письмо, приглашающее Его Святейшество. Во-первых, Его Святейшество должен будет представлять фракцию Наньхуа; во-вторых, дворец Цинхуа - очень известная фракция бессмертных мечников, и должно быть много людей, которые придут поздравить его. Поскольку прибудут представители обоих царств, неизбежно, что туда смогут просочиться сомнительные личности*. Божественный гонг сейчас заперт там, бессмертные боятся, что повелитель демонов Ваньцзе проникнет внутрь и украдет его...

* букв. перемешались рыбы и драконы - обр. в знач.: пестрая смесь, всевозможные, всяческие; попадаются всякие люди, попадаются сомнительные личности.

- Шишу! - Чунцзы внезапно схватила его за руку, ее лицо было напряжено: - Это зал предков!

Оказалось, что, неизвестно когда, они вдвоем уже вошли в пустынный зал. На противоположной стене висело несколько портретов. Среди них были бессмертные, выглядящие реалистично, безмятежно, мрачно или весело улыбающиеся. Внизу было сложено множество свитков, а также располагались знакомые столы для подношений и курильницы для благовоний.

Кроме того, Токен Демона Небес висел высоко в воздухе.

- Да, это зал предков. Я пришел кое-что забрать, - небрежно объяснил Му Юй. - На девятый день основания фракции в начале сентября разве ты не сопровождала Его Святейшество Чунхуа на богослужение?

В то время только глава школы и несколько бессмертных вошли в зал для поклонения, а также Му Юй и другие старшие ученики. Чунцзы просто стояла за дверью с другими учениками и дважды, как положено, поклонилась. Как она могла много запомнить? Но с тех пор, как она впервые вошла в зал предков и увидела токен демона небес, она поклялась никогда больше не входить сюда. Два года спустя она почти забыла об этом. Кто знал, что они, не замечая этого за разговором, случайно войдут сюда.

В глазах Чунцзы зал предков - ужасное место с ужасным знаком демона небес в нем.

Что еще более ужасно, так это то, что она только что отчетливо услышала два смешка.

Чунцзы подавила свой страх и неуверенно спросила: «Му Шишу, здесь никого нет?»

«Я думаю, все уже вышли», - сказал Му Юй.

Вспоминая смех только что, она осознала, что он был очень коротким, мрачным и немного гордым, или, скорее, это вообще был не человеческий голос, и звучал он жутковато.

Здесь никого нет, кто бы стал смеяться?! Чунцзы была по-настоящему напугана.

Увидев, что ее лицо побледнело, Му Юй понял, что что-то не так, и его лицо постепенно стало серьезным: «Чунцзы, ты так боишься войти в зал предков, ты что-то скрываешь от нас?»

Чунцзы подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и быстро опустила их.

http://tl.rulate.ru/book/95455/3962551